

Андрей Петрович РАСТОРГУЕВ –

поэт, переводчик, публицист.

Родился 14 ноября 1964 г. в Магнитогорске.

*Окончил Уральский государственный университет (1986 г.)
и Российскую Академию государственной службы
при Президенте РФ (1999 г.).*

*Восемнадцать лет прожил в Республике Коми,
с 2004 г. живет и работает в Екатеринбурге.*

*Автор пяти поэтических книг
и многих журнальных публикаций.*

Лауреат Государственной премии Республики Коми.

*Член правления Екатеринбургского отделения
Союза писателей России.*

**Андрей
РАСТОРГУЕВ**
г. Екатеринбург

* * *

Т.К.

Разлуки нет, покуда в капле каждой –
единый мир с неутолимой жаждой:
и малая затока глубока,
вбирающая грудью облака,
и женщина – растяпа и растрёпа –
достойна похишенья, как Европа,
на крупе восхищённого быка...
Она в платок замотана морозцем,
дорога веет сеном и навозцем,
и вновь за огородом и колодцем
коробится тайгою горизонт.
Но даже в иссушающую стужу,
когда и псы не просят наружу,
есть небо, опрокинутое в душу,
и тёплый дом окном на Геллеспонт.

* * *

Пройди по лугу на руках,
прислушайся к траве.
Поскольку стопы в облаках,
то мы – на голове.
Но если всё перевернуть
до темноты в очах,
то под ногами – Млечный путь,
планета – на плечах.
И ни единая черта
подобием шита
не отделяет ни черта
атланта от шута...

«Под ногами Млечный путь...»

* * *

«Овидий, я живу близ тихих берегов...»
Александр Пушкин

*«...Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции у моря...»*
Иосиф Бродский

Овидием в провинции глухой
живу, как завещал Иосиф Бродский,
душевной почитая шелухой
стенания о гибели сиротской.

Где вместо моря трёх великих рек
источники и многие озёра,
светлей переживает человек
свидетельства имперского позора.

И падать, словно спелая трава,
в ладони головою нет резонов,
когда вокруг ещё десятка два
таких же доморощенных Назонов.

И снова над метелью и золой,
когда не глухонемец и не бездарь,
назоновый неистребимый слой
смыкается в обители небесной.

ПАСХАЛЬНОЕ

Ab ovo usque ad mala

Под скорлупою крашеной яйцо
пасхальным утром девственно упруго.
— Христос воскрес! — сбросит письмецо
на телефон давнишняя подруга.

Перечитаю прежние стихи
из тех, что не извели огласки, —
и впрямь неубиваемые краски
из луковой родятся шелухи.

И промыслы иные отложу,
и, в помыслы добавив купороса,
— Воистину воскрес... — отпишу
и захочу поставить знак вопроса.

Но и его кривая рукоять
внезапно разогнётся восклицаньем,
хотя бы половинным отрицаньем
не в силах жизни противостоять.

* * *

Владимиру Аникееву

Под вечер или в утреннем дыму
стоялого безмолвного тумана
на волю из колодца подыму
частицу Мирового океана.

У свежей землеройкиной норы
с досадой припадая на колени,
услышу содрогание коры
и отзвуки глубинных шевелений.

И далее, и выше — как в кино,
когда покою ярость уступает...
Воображенье ли воспалено,
душа ли потихоньку остывает?

Ужели всё возможное сбылось,
когда в луче единственного взгляда
земля и люди светятся насквозь,
как роща накануне снегопада?

* * *

Сбережение памяти — долгий невидимый труд
обработки доставшихся от прародителей грядок...
В каждом городе мёртвых живые порядок блюдут,
а известно, какой у живых с городами порядок.

Утверждение правила — все по исходу равны:
даже камень не долее двух или трёх поколений
уцелеет под натиском неистребимой травы,
а тем более — ежевесенних её опалений.

Наставление родича — родичей не оставляй:
коли что приключится, то издали не обходят...
И смеются архивы, спекается времени край.
И встречаются души — и места себе не находят.

* * *

Между месивом и прёсовом
в затяжные холода
разминулись мы с Иосифом
на немалые года.

В ожидании проталины
возле северных полян
разминулись капитально мы
и с толпой иосифлян.

Между грядками картофеля,
малышей-карандашей
не видать нам, братцы, Нобея,
точно собственных ушей.

Но читатели-писатели
следом или вопреки
все отчасти нестяжатели —
потому еретики...